

ВЫБОРЫ-2003: Как считали голоса. Впечатления наблюдателей.

Сейчас один из важнейших политических вопросов — насколько велики были нарушения, повлиявшие на результаты выборов. Без такой оценки трудно понять, что именно сказали граждане России своим голосованием. А это в свою очередь интересно, потому что глас народа — глас божий.

Мы планируем серию материалов, призванных дать количественную оценку феномену подтасовки, а пока — непосредственные впечатления участников процесса Людмилы Гендель и Елены Рябининой, сотрудниц Комитета помощи беженцам “Гражданское Содействие”. Они были наблюдателями по округу, где баллотировался сотрудник “ГС”, бывший депутат Вячеслав Игрунов. Их официальный статус был “член территориального избиркома с правом совещательного голоса”. По закону они имели те же права, что и остальные члены ТИК — кроме права подписывать протоколы. Заметим, что описанное ими происходило в Москве, а не Мухоморске.

Людмила Гендель:

Я была наблюдателем в Территориальной избирательной комиссии (ТИК) Люблино, объединявшей 50 участков. Я пришла в 9 утра, остальные члены комиссии встретили меня приветливо и тут же стали живо делиться новостями и слухами. Первое, что я услышала, — что по участкам ездит агитационный автобус за Панину, кандидата по одномандатному округу от “Единой России”. На это жаловались в разных участках — и в результате к автобусу вызвали наряд милиции. Но на каждом столбе вокруг ТИКа был плакат за Панину и никаких других — хотя их должны были снять.

Еще сказали, что председатель комиссии, он же глава Управы, получил указание: если за Панину не наберется достаточно голосов, то он останется на рабочем месте только до 1 января. Что из больниц на выходные не отпустили пациентов и следят, чтобы все они проголосовали. И что директора школ, где находятся избирательные участки, предупреждены, что если голосование у них пройдет не как надо, то будут проверки.

Просидев некоторое время, я удивилась, что в штабе так тихо, никакого движения, почти не звонит телефон. В десять часов принесли сводки, что проголосовало 4%. Я спросила: откуда их принесли, разве штаб не тут? Мне сказали, что со второго этажа. Я пошла на второй этаж и обнаружила там настоящий штаб — две маленькие комнаты, где работают члены комиссии и нет места ни для каких наблюдателей. И наблюдателей, соответственно, нет.

Я попросила распечатать мне промежуточные результаты голосований, на что председатель комиссии сказал, что они не обязаны это делать — у них и так много работы. Действительно, телефон у него все время звонил, он что-то обещал звонившим (в основном про выносные урны), тут же забывал об этом, занятый переговорами с участками.

Я сказала, что, раз так, могу переписать данные с компьютера сама. Это им очень не понравилось, сотрудникам явно не хотелось, чтобы я там торчала. Мне сказали, что, ладно, распечатают. Но даже за те считанные минуты, пока я несколько раз забирала распечатки, я услышала достаточно, чтобы подозревать, что там происходит непростой процесс. Председатель кричал в трубку: “У вас какая цифра наверх пошла? Вот это и пишите! Ну там как хотите уже подгоняйте!” Или: “У вас наблюдателей там нет? Ну изолируйте его как-нибудь.” Говоря это, председатель не знал, что я — в соседней комнате. Никаким образом наблюдать за реальной работой штаба никто не мог, это вообще не было предусмотрено.

К 14 часам на одном участке проголосовало 100% избирателей — и все за Панину. Это была психбольница. Ближе к вечеру нам стали звонить старички, которые забыли сообщить заранее, что им нужна урна. Они очень нервничали, потому что обслуживающие их социальные работники предупредили, что если он не проголосует, им не будут платить “лужковскую” пенсию и сами эти соцработники перестанут к ним ходить.

В 8 вечера должна была поступить последняя сводка. Но дождались ее мы только в полдесятого. Что они с ней делали все это время? Думаю, что корректировали. Некоторые наблюдатели ездили по участкам, но, по их собственным словам, все они (за исключением одной милой девушки из СПС) следили только за тем, чтобы не нарушались права их партий – а не за общим положением дел. После восьми все наблюдатели разошлись, остался только один старичок коммунист (говорили, что днем он агитировал звонивших прийти поддержать за КПРФ, но при мне он этим не занимался). Мы с ним сидели и ждали протоколов с участков, дедушка рассказывал, что Сталин сажал за дело, а все остальное – ложь.

Первый протокол принесли в 22.10. Наблюдать я это не могла, так как, когда происходили переговоры членов ТИКа с председателями участков, наблюдателей выгоняли. Я понимала, что при мне ничего интересного все равно не будет. Я видела, что очень многие протоколы были отправлены назад. В сводный лист, вывешенный на всеобщее обозрение, часть данных заносилась карандашом. Как сказал председатель ЦИКа Вешняков, на оформление одного протокола нужно около трех часов. Даже если на самом деле вдвое больше – все равно часам к трем ночи протоколы должны были прийти. Однако к этому времени поступила информация только с трети участков. Что делали на остальных? В девять часов утра я отправилась на работу, но и к этому моменту протоколы с 11 участков еще не пришли.

Так или иначе, по нашему ТИКу первой была Панина – за нее проголосовало в 6 больше, чем за остальных кандидатов. На втором месте было “против всех” – оно собрало примерно в два раза меньше Паниной.

Елена Рябинина:

Я была наблюдателем в ТИК Марьино (60 избирательных участков). Приехала в 11.30, застала в помещении штаба двух женщин – председателя комиссии и ее заместителя, юриста. У меня, правда, сложилось впечатление, что роли у них обратные: заместитель была явно главная и опытная, ничего без нее не решалось. Женщины с большой злобой обсуждали какую-то наблюдательницу, которая ездит по участкам и ищет нарушения. Их вообще очень раздражала деятельность наблюдателей, которые “хотят найти нарушения – вместо того, чтобы стараться, чтобы выборы прошли без нарушений”.

Затем долго ничего не происходило, только ощущение, что я где-то не там, а жизнь проходит мимо. Периодически появлялись промежуточные сводки, их откуда-то приносили. Иногда приходили люди с участков, говорили, что у них кончились дополнительные листы (почему – непонятно, неужели так много народу прописалось после составления списков или голосовало по открепительным?). А в 4 часа пришли трое журналистов и стали спрашивать у председателя, почему штаб находится в здании Управы. Оказалось, что место, где мы сидим, это формальный штаб. А настоящий, где стоит компьютер с системой “ГАС-выборы”, находится в Управе. Журналисты стали спрашивать, почему так сделано – ведь это противоречит закону. Председатель показала им решение ТИКа по этому поводу – незаконное в общем-то – но и оно касалось только расположения компьютера, а не штаба. Еще журналисты обратили внимание председателя на то, что все вокруг обклеено свежими плакатами Паниной. Та ответила, что они вчера велели дворникам все ободрать.

Я пошла в Управу. В коридоре меня остановила некая дама с неясным статусом по имени Ольга Яковлевна и спросила, чего я хочу. Я сказала, что хочу находиться в месте, где происходит прием протоколов. “Зачем это вам? Там люди работают, вы будете мешать. Мы вам копии протоколов потом дадим.” Я объясняю, что я наблюдатель, мне нужно следить за приемом протоколов. Тот же ответ. Я поняла, что пускать меня не хотят и спросила прямо: могу я находиться везде, где захочу, и столько, сколько захочу? Нет ответа. Я раз десять задавала этот вопрос, но в ответ слышала только: там люди работают, вы будете мешать. Я напомнила, что направлена сюда специально для того, чтобы наблюдать за их работой. “Ну они не только работают, сейчас девочки чай пьют. Вы их будете смущать. Приходите в полшестого, когда протоколы придут...” Тут в коридоре возник глава Управы и подключился к обороне к Ольге Яковлевне: “Кто вы такая? Что здесь делаете? Почему мешаете людям работать?” А что он там делал, хотелось бы мне знать? Какое отношение глава Управы имеет к выборам?

В конце концов, понимая, что от меня не отделаться, Ольга Яковлевна устроила мне экскурсию по комнатам штаба. Было 4 комнаты, в каждой сидели несколько женщин. Ольга Яковлевна открывает дверь – я стою у нее за спиной, мимики ее не вижу – и спрашивает: “Девочки, вы сейчас работаете или отдыхаете?” “... Отдыхаем,” – после некоторого колебания громко отвечают девочки. “Вот видите, приходите в полшестого.” И не пускает меня ни в какую – не драться же мне с ней.

Я позвонила в штаб Игрунова и вызвала его самого – он быстро приехал. То же самое: “Да нет, вы поймите, мы не препятствуем, пожалуйста, но нельзя у нас при получении протоколов присутствовать, люди работают,

там просто негде. А при введении данных в компьютер “ГАС-выборы” – при этом вообще посторонние не должны находиться...” Это мы посторонние, значит.

Игрунов начинает звонить в ОБСЕ. Тут Ольга Яковлевна всполошилась: “Да нет, ну зачем вы так сразу?!” – и разрешила мне таки лицезреть принятие протоколов. После этого отношение ко мне резко ухудшилось. С полшестого до одиннадцати я ждала в номинальном помещении штаба и за это время общая нервозность усилилась на порядок. То и дело возмущенный ропот по поводу наблюдателей, которые выискивают нарушения и мешают работать. Вслух при мне теперь не говорили, а шептались (“вы не обращайтесь, это мы о своем, женском”). Около девяти позвонили из участка, сказали, что испортили бланки, и им нужны новые. Вскоре оттуда приехал мужик, заместитель взяла у него бланк и тут же его порвала. Потом председатель ушла в Управу, сказав, что позвонит и позовет, когда начнут привозить протоколы.

Звонит, прихожу – большой зал с длинным столом. На одном краю сидят две тетki из первой участковой комиссии и записывают данные. Пристраиваюсь сзади, чтобы переписать их тоже в мои бланки. Тут же подходит Ольга Яковлевна, говорит: тут нельзя стоять, садитесь вон там на стульчиках, наблюдайте издалека. Разговор уже в скрыто-хамском тоне – явно чтобы я вышла и хлопнула дверью. Я отвечаю, что мне нужно видеть протоколы – непрошибаемо. Я снова звоню в наш штаб, мне говорят: пишите жалобу в Мосгоризбирком.

Я пишу жалобу, но для нее нужны подписи двух свидетелей. Я намеренно громко спрашиваю одну из членов комиссии (из “Яблока”), подпишется ли она. Она отказывается, но председатель комиссии, услышав про жалобу, тут же разрешает мне смотреть.

Ничего я, в общем-то, не высмотрела. В районе одиннадцати начали свозить протоколы, после часа они пошли валом. Народу было много, уследить за всем я, естественно, не могла. Лишь пара наблюдений: люди, привозившие протоколы, заходили не в ту дверь, куда пустили меня. Перед тем, как войти в зал, они заходили а предбанник, где сидела девушка за компьютером и записывала у них цифры по “Единой России”, Лужкову и Паниной (хотя в списках они стояли отнюдь не первыми). Я понинтересовалась, зачем она это делает – “чтобы было меньше работы тем, кто дальше будет вносить данные”. Все люди с участков приезжали с печатями – чтобы в случае ошибки в протоколе переписать его прямо тут.

Было общее ощущение, что передо мной работает фокусник, но что именно он делает, я понять не могу.

А.Буртин

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4102 21.12.2003, 22:13 📌 259
URL: <https://babr24.com/?ADE=10766> Bytes: 11181 / 11138 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)